

Теперь мне нужно было действовать очень быстро. Шум наверняка встревожил больших птиц, и до их появления оставалось всего несколько минут. Терять время было нельзя.

«Заткнись!» шипел я на маленькое чудовище, бесцеремонно забрасывая его обратно в гнездо. Затем я нагнулся, схватил горсть перьев и, сунув их в карман, подскочил к тому месту, где уронил метлу.

Ни минуты не медля! В тот же миг, когда я оттолкнулся от земли, в воздухе раздался взмах гигантских крыльев, и оглушительный визг едва не разорвал мне уши. Я почувствовал жгучую боль в плече, когда расплющил себя по ручке брёвна и помчался прочь.

Вернувшись в замок, я хотел только одного - рухнуть на кровать. Пошатываясь, я вошел в дортуар, но, к сожалению, там была Чармейн, и я никак не мог успокоиться.

«Ты выглядишь ужасно!» - воскликнула она и бросилась ко мне. «Ради Мерлина, ты ранен!» - добавила она, заметив длинную рану на моем плече. «Что случилось?»

Мне совсем не хотелось говорить, но я знал, что она не оставит меня в покое, пока не услышит все.

«Ладно, - сказал я ей, - но помоги мне с этой раной, ладно?»

Пока она помогала мне снять сапоги и накладывала заживляющую мазь на неприятную царапину, нанесенную когтями Рокха, я рассказал ей всю историю.

«Непростое спасение!» - сказала она, когда я закончил. «Сангфройд не торопился появляться, не так ли? Если он вообще был там для этого».

«Не знаю, да и плевать», - вздохнул я. «Все закончилось, все уладилось, вот и все, насколько я понимаю. А теперь, если ты не возражаешь, мне действительно нужно поспать».

«Но они будут скучать по тебе за ужином».

«Вряд ли, они все будут заняты своими проблемами; в любом случае, если кто-то спросит, просто расскажи им какую-нибудь историю, ты ведь хорошо умеешь придумывать истории, не так ли? Только не говори им, что я сделал на самом деле».

Да, день прошел не зря, и завтра утром мне еще предстоит смешать зелье.

30 сентября 1994 года

Оказывается, большинство участников конкурса думали так же, как и я, и довольно многим удалось получить эти дурацкие перья. К сожалению, не всем повезло, и по крайней мере четверо оказались в лазарете с сувенирами, полученными в результате встречи с Рокхом. Один из них - Ив, что, конечно же, не улучшило настроение Шармейн: сегодня утром, узнав о случившемся, она впала в истерику и немедленно помчалась к нему. По крайней мере, на этот раз она никак не может обвинить в этом меня.

Придя в класс зелий, я заметил, что поле для состязаний уже значительно сузилось, хотя было все еще довольно многолюдно. Люди бросали друг на друга грязные взгляды, ревниво оберегали свои ингредиенты и яростно помешивали в котлах. К счастью, само приготовление зелья занимает всего около часа, так что мы быстро закончили и отправились в лазарет, чтобы сдать наши достижения на проверку.

Мне стало интересно, как они будут проверять около тридцати зелий на одном пациенте, но вскоре выяснилось, что профессор Бонсекур, преподаватель зельеварения, только анализирует каждое зелье, чтобы убедиться в его эффективности. А «пациент» был всего лишь подделкой. Лучше бы они использовали настоящих пациентов, а вместо них - фальшивого Роха!

Как бы то ни было, после обеда были объявлены промежуточные результаты конкурса. Похоже, хоть я и не замечал, но за нами действительно внимательно следили, потому что баллы начислялись не только за правильное зелье, но и за способы, которые использовались для получения перьев. «Мадемуазель Делакур, 100 баллов за то, что первой пришла в нужное место, плюс 10 баллов за ловкое использование кумулятивных чар, однако минус 25 баллов за неуклюжую работу палочкой и полученную травму...»

Ну, неважно, я на четвертом месте со своими 85 баллами, что не так уж и плохо, учитывая, что я единственный шестой курс. Маме будет приятно это услышать, и нет ничего плохого в том, чтобы снова оказаться в ее хороших книгах. Никогда не знаешь, когда они тебе понадобятся. А я пошлю Заппед рассказ о своей встрече с Рокхом; она будет в восторге и так гордится своей старшей сестрой!

1 октября 1994 года

Все понемногу успокаивается. В Maison Sylphide осталось восемь участников, я - один из них, и, разумеется, самый молодой. Учитывая это, я полагаю, что должен гордиться собой, поскольку только 90 баллов Марго Беллефонтен превосходят мой собственный результат. Конечно, остальные семеро не разговаривают ни со мной, ни друг с другом, и среди них есть как минимум две пары, которые встречаются! Меня пугает, как глупое соревнование может повлиять на людей.

Остальные, однако, вернулись к более или менее нормальному поведению, а некоторые, кто поначалу не был уверен, что примет участие в конкурсе, теперь, похоже, почувствовали облегчение. Некоторые даже стали смотреть на меня с чем-то вроде уважения. Ив выбыл из соревнования и по-прежнему находится в лазарете. Мне удалось убедить Шармейн, что это очень хорошо, поскольку впереди наверняка будут еще более опасные испытания. Сначала она была разочарована, поскольку хотела бы встретиться с чемпионом, но теперь поняла, что

мертвый чемпион не принесет ей ничего хорошего. Надо отдать ей должное, она, кажется, немного волновалась за меня, но недолго. Патрис все еще в игре, но у него всего 70 очков, так что, если ему не повезет, шансов у него немного. Вот вам и «старые семьи»! Мадам Максим объявила, что послезавтра нам вручат инструкции к следующему тесту. Конечно, обычные уроки продолжают в прежнем режиме, с домашними заданиями и прочими поручениями.

3 октября 1994 года

Как и всем остальным, мне вручили инструкции ко второму тесту, но они все еще довольно загадочны: «Завтра, в 9 часов, подойдите к статуе фавна в парке. Возьмите предмет, который найдете на постаменте. Справитесь с последующими событиями. Кроме своей палочки, вы можете взять с собой три предмета по своему выбору».

<http://tl.rulate.ru/book/127893/5444129>